

Согласно последним полученным данным, Дуань Дэфань, не выдержав банкротства клана Дуань и долгов, исчисляемых сотнями миллионов, выбросился с крыши здания компании. Его жена, Ци Сюэмэй, узнав об этом, лишилась рассудка и впала в кому. В настоящее время она находится в больнице, и, по всей видимости, велика вероятность того, что она станет человеком-растением... Это последний репортаж нашего канала, спасибо за внимание.

«Клан Дуань в одночасье рухнул, потеряв свое место среди столичной элиты!»

«Как столетнее наследие клана Дуань превратилось в прах?»

«Дуань Дэфань, не выдержав долгов в сотни миллионов, покончил с собой!»

...

Падение клана Дуань мгновенно стало горячей темой для обсуждения в столице.

Клан Дуань, обладавший столетней историей, некогда был лидером среди знати столицы. Однако с течением времени поколения клана становились все слабее. Даже сейчас, когда клан утратил былую славу, он все еще занимал последнее место среди четырех великих семей столицы, сохраняя свое положение.

Но теперь клан Дуань рухнул.

Столетнее наследие в одночасье превратилось в прах.

Более того, клан погряз в долгах.

Долги в сотни миллионов вынудили главу клана, Дуань Дэфаня, покончить с собой, а его жену, Ци Сюэмэй, впасть в кому, превратившись в человека-растение.

Как клан Дуань, обладавший столетней историей, в одночасье оказался на дне, никто не знал. Люди строили догадки, активно обсуждая это событие.

В это самое время в роскошном европейском особняке на окраине столицы разворачивалась кровавая и жестокая сцена.

— Юнь Фэн, я, черт возьми, ослеп, раз связался с тобой! — сквозь зубы выкрикнул Дуань Цинхань, его глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит. Его некогда милое лицо теперь искажилось от гнева, выглядело устрашающе.

Перед ним стоял юноша с невероятно привлекательной внешностью, лицо которого

невозможно было забыть.

— Да? — с насмешкой и пренебрежением ответил Юнь Фэн, его соблазнительные глазоперсики смотрели на Дуань Цинханя с издевкой. — Жаль, что твои собачьи глаза все же выбрали меня.

— Ты... — Дуань Цинхань был настолько ошеломлен, что не мог найти слов.

Юнь Фэн был прав. Его глаза действительно были собачьими.

Иначе как бы он мог выбрать Юнь Фэна?

Юнь Фэн, его старший университетский товарищ, был тем самым человеком, кем восхищались все девушки в университете, настоящим принцем на белом коне.

А Дуань Цинхань, к несчастью, был геем.

С первого взгляда на Юнь Фэна его красота покорила Дуань Цинханя, ведь он был настоящим фанатом внешности.

И, что удивительно, ему даже не пришлось прилагать усилий, чтобы завоевать Юнь Фэна — тот сам согласился быть с ним.

За три года их отношений Юнь Фэн не был особенно внимателен, но и не был плох. Однако Дуань Цинхань полностью влюбился в него.

Как говорится, в любви тот, кто влюбляется первым, проигрывает.

Дуань Цинхань не обращал внимания на то, любит ли его Юнь Фэн так же сильно, как он любит Юнь Фэна. Ему было достаточно того, что Юнь Фэн принадлежал ему, не изменял, и они жили тихой и уютной жизнью.

Но он и представить не мог, что Юнь Фэн сблизился с ним с определенной целью.

За три года Юнь Фэн, пользуясь его доверием, постепенно сблизился с его семьей, а затем, действуя изнутри, в сговоре с внешними силами, разрушил клан Дуань, вынудив его отца покончить с собой, а мать впасть в кому. Теперь, когда все было потеряно, Дуань Цинхань сожалел о своем выборе, но было уже слишком поздно.

— А Фэн, зачем ты тратишь на него слова? Мы ведь ждем, — раздался соблазнительный голос, от которого у Дуань Цинханя пробежали мурашки по коже.

Черт возьми!

Мужчина, чей голос был мягче, чем у женщины, вызывал отвращение.

Дуань Цинхань смотрел на Чэнь Дундуна с явным отвращением.

— Что это за выражение лица? — Чэнь Дундун, заметив, как Дуань Цинхань смотрит на него с ненавистью и отвращением, надулся и обратился к Юнь Фэну. — А Фэн, посмотри, он меня обижает...

Дуань Цинханя чуть не вырвало от его слащавого голоса.

В этот момент Юнь Фэн подошел к Чэнь Дундуну, обнял его за талию и с нежностью сказал:

— Дорогой, не злись, я за тебя отомщу.

Дорогой!

Неужели это не сон?

Дуань Цинхань смотрел на Юнь Фэна и Чэнь Дундуна, видя, как они обнимаются...

Черт!

Юнь Фэн изменял ему!

И, что самое ужасное, он выбрал для этого общественный туалет!

— Юнь Фэн, ты посмел изменить мне! — сквозь зубы прошипел Дуань Цинхань, не понимая, как он мог влюбиться в такого предателя.

— А почему бы и нет? — холодно усмехнулся Юнь Фэн, его красивое лицо выражало презрение.
— Дуань Цинхань, ты все еще думаешь, что ты молодой господин из клана Дуань?

Когда Дуань Цинхань был тем самым молодым господином, которого лелеяли и оберегали, Юнь Фэн всегда был покорен, не смея возразить ему.

Но теперь все изменилось. Клан Дуань рухнул, погряз в долгах, и у Дуань Цинханя не осталось никакой опоры.

— Дуань Цинхань, без клана Дуань ты в моих глазах — ничто.

Юнь Фэн холодно произнес эти слова, его глаза и лицо выражали лишь презрение.

— Да? — Дуань Цинхань, в ярости, рассмеялся, его милое лицо озарилось сладкой улыбкой. — Взаимно!

И раньше, и сейчас, независимо от того, есть ли у него поддержка клана Дуань, Юнь Фэн в его глазах всегда был ничтожен.

Юнь Фэн смотрел на Дуань Цинханя, который, несмотря на свое нынешнее положение, сохранял высокомерный вид молодого господина.

Именно этот его вид всегда заставлял Юнь Фэна чувствовать себя ниже его, независимо от обстоятельств.

— Ты... — Юнь Фэн побледнел.

За три года их отношений он узнал, что язвительность Дуань Цинханя могла свести с ума.

— Чэнь Дундун, — обратился Дуань Цинхань к тому, кто был известен в их университете как общественный туалет.

— Что? — Чэнь Дундун раздраженно ответил.

Дуань Цинхань улыбнулся, его улыбка была широкой и сладкой, а глаза сияли, как звезды. Юнь Фэн не мог оторвать от него взгляда.

Хотя внешность Дуань Цинханя не была столь красивой и соблазнительной, как у Чэнь Дундуна, он не мог не признать, что улыбка Дуань Цинханя была невероятно притягательной. Его глаза, казалось, могли заморозить с первого взгляда.

— Спасибо, — искренне сказал Дуань Цинхань. — Спасибо за то, что помог мне увидеть его истинное лицо. Спасибо за то, что взял его себе, иначе я бы действительно был разрушен этим унитазом.

Типичный случай, когда человек, получивший выгоду, еще и хвалится этим.

Общественный туалет и унитаз — вы действительно идеальная пара.

Лицо Юнь Фэна исказилось, словно он проглотил что-то неприятное.

— Дуань Цинхань, — взорвался Чэнь Дундун. — Без клана Дуань, тебе стоит осознать, что у тебя ничего не осталось.

Без бывшего статуса и власти, на что ты можешь рассчитывать? Откуда у тебя такая уверенность и высокомерие?

Черт возьми, именно это высокомерие Дуань Цинханя заставляло Юнь Фэна чувствовать себя ниже его все эти три года.

Дуань Цинхань с презрением посмотрел на них и усмехнулся:

— Даже если у меня сейчас нет ни гроша, вы двое в моих глазах — всего лишь две жалкие собачонки.

В язвительности Дуань Цинхань никогда не проигрывал.

Лица обоих побледнели.

— Хорошо... — Чэнь Дундун, разозленный словами Дуань Цинханя, усмехнулся и сквозь зубы произнес:

— Дуань Цинхань, ты заплатишь за свои слова.

Увидев зловещее выражение на лице Чэнь Дундуна, Дуань Цинхань нахмурился, почувствовав неладное. Он поднял голову и спросил:

— Что ты задумал?

— Ха-ха... — Чэнь Дундун рассмеялся. — Что? Испугался? Уже поздно.

С этими словами он приказал двум своим подручным:

— Схватите его и не дайте ему убежать.

Почувствовав угрозу, Дуань Цинхань решил немедленно бежать к двери. Хотя он ненавидел Юнь Фэна, он понимал, что сейчас не время для геройства.